

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СЕРЕДИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*Работа представлена кафедрой международных отношений
Северо-Западной академии государственной службы.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Ю. В. Косов

В статье автор рассматривает эволюцию концепций стратегической стабильности: от стратегических концепций военной сферы в период холодной войны к концептуальной основе по созданию нового мироустройства в XXI в.

Ключевые слова: *стратегическая стабильность, гонка вооружений, взаимное гарантированное уничтожение, стратегические наступательные и оборонительные вооружения, ядерный паритет, ядерное сдерживание, система международных отношений, глобальная безопасность, оружие массового уничтожения, глобальные проблемы человечества.*

I. Peskovets

EVOLUTION OF STRATEGIC STABILITY CONCEPTS IN THE MID-20TH – EARLY 21ST CENTURIES

The article covers the evolution of strategic stability concepts from the strategic concepts of the military sphere during the Cold War to the conceptual base for creation of a new world order in the 21st century.

Key words: *strategic stability, armaments race, mutual assured destruction, strategic offensive and defensive armaments, nuclear equation, nuclear containment, system of international relations, global security, weapons of mass destruction, global problems of humankind.*

Политические перемены, произошедшие в конце XX в., стимулировали процесс глобализации, привели к быстрым геополитическим изменениям в мире и формированию нового мироустройства. Новое наполнение получил и термин «стратегическая стабильность» – термин, появившейся в эпоху холодной войны в контексте острого геополитического и идеологического конфликта двух сверхдержав: СССР и США, глобального противостояния их вооруженных сил и реальной угрозы их военного столкновения.

Изначально понятие «стратегическая стабильность» затрагивало отношения СССР и США по проблеме ограничения стратегических наступательных и оборонительных вооружений. «Стратегическая стабильность» трактовалась как такое состояние советско-американских отношений, при котором в случае гипотетического глобального ядерного конфликта обе стороны конфликта располагали бы возможностью многократно уничтожить друг друга, а заодно и весь остальной мир. Стремясь превзойти оппонента в процессе гонки ядерных вооружений, каждая сторона одновременно боялась неосторожными шагами спровоцировать противника на опережающие действия.

Достижение военно-стратегического паритета между Советским Союзом и Соединенными Штатами и, как следствие, осознание бесперспективности дальнейшей гонки ядерных вооружений вынудили оба государства пойти по пути реального сокращения своих ядерных арсеналов.

Решение практических проблем сокращения ядерных систем требовало взаимопонимания, доверия и согласованных действий. Необходимо было говорить на одном языке, чтобы, руководствуясь одинаковыми принципами, реально уменьшить опасность возникновения ядерной войны. Именно тогда сначала в лексикон экспертов по стратегическим вооружениям, затем и военно-политического руководства прочно вошло понятие стратегической стабильности [5].

Основы концепции стратегической стабильности были заложены во время переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) в начале 1970-х гг. Однако

формирование концепции стратегической стабильности началось несколько ранее, основой для нее послужили американские и советские стратегические концепции, определявшие роль, место и способы обеспечения безопасности государства при опоре на стратегические ядерные вооружения.

Первые стратегические концепции рассматривали ядерное оружие как средство ведения войны, а не как средство сдерживания противника от ядерного нападения.

Ситуация начала меняться после того, как Советский Союз создал межконтинентальные баллистические ракеты с ядерными боеголовками, которые впервые поставили под удар американскую территорию. Это событие заставило американское руководство усомниться в ряде традиционных подходов к использованию ядерного оружия. В частности, американские специалисты во главе с министром обороны Робертом Макнамарой пришли к выводу, что «ядерное оружие прежде всего имеет ценность не как средство победы в войне, а как средство угрозы применения, которая может предотвратить войну, т. е. сдержать войну» [1].

Впоследствии данная идея стала активно развиваться и в конечном итоге легла в основу концепции взаимного гарантированного уничтожения или ВГУ-стабильности (MAD-stability), выработанную американской стратегической мыслью и воспринятой нашей стороной в процессе переговоров об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и стратегических наступательных вооружений (ОСВ).

Суть концепции ВГУ заключалась в следующих положениях: если есть возможность гарантированного уничтожения противника, противник войну не начнет. Если у противника есть такая возможность в отношении вас, вы войну не начнете, поскольку никакие цели не могут оправдать применение ядерного оружия, если вас уничтожат в ответ. Таким образом, складывается ситуация взаимного гарантированного уничтожения, если у обеих держав появилась такого рода возможность. Практическим воплощением данной концепции, наряду с системой договоров о сокращении наступательных

вооружений, стал Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., согласно которому СССР и США должны открыть свои территории и не предпринимать мер защиты от потенциальной ядерной угрозы. Последующая эволюция концепций стратегической стабильности проходила в рамках ВГУ-парадигмы.

На протяжении 1970–1980-х гг. понятие стратегическая стабильность применялось сугубо к военной сфере (так как с идеологической точки зрения стратегическая стабильность рассматривалась Советским Союзом как отрицание национально-освободительной и революционной борьбы), причем каждая из сторон вкладывала в него свое понимание. И только в июне 1990 г. в Совместном заявлении относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям впервые появилось в самом общем виде приемлемое для обеих сторон определение термина «стратегическая стабильность». Под стратегической стабильностью стали понимать такое соотношение стратегических сил СССР и США (или состояние стратегических отношений двух держав), при котором у каждой из сторон отсутствуют стимулы для нанесения первого ракетно-ядерного удара [3, с. 24].

В совместном заявлении декларировалось, что стратегическая стабильность в будущих договоренностях обеспечивается путем сокращений стратегических наступательных вооружений, а также соответствующей взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Принципами стабилизирующих сокращений назывались уменьшение концентрации боезарядов на стратегических носителях и оказание предпочтения системам вооружений, обладающих повышенной выживаемостью. Взаимоприемлемым стало то, что возможной целью первого удара является предотвращение или существенное ослабление ответного удара противника, т. е. в оперативные планы первого удара входит максимальное поражение стратегических сил другой стороны, включая ее системы боевого управления и связи [1].

Таким образом, стратегическая стабильность в узком смысле (военный аспект) – это

ситуация устойчивого стратегического ядерного равновесия между государствами – центрами силы в системе международных отношений, которое сохраняется в течение длительного периода времени, несмотря на влияние разного рода дестабилизирующих факторов. Военно-стратегическая стабильность включает две составляющие. Во-первых – способность к ядерному сдерживанию войны за счет поддержания стратегического ядерного баланса, оцениваемому примерным равенством количественных и качественных возможностей ядерных вооружений сторон, т. е. в случае потенциального конфликта, стратегические ядерные силы (СЯС) сторон должны обладать возможностью нанесения по агрессору удара возмездия. Во-вторых – наличие такой группировки СЯС, а также планов и возможностей по ее развитию, которые демонстрируют противнику невозможность или бесперспективность попыток в достижении односторонних решающих преимуществ, по сути – бесперспективность гонки вооружений.

В дальнейшем, в ноябре 1991 г., на заседании специально созданной рабочей группы по стратегической стабильности на высшем уровне между СССР и США было достигнуто согласие о распространении понятия «стратегическая стабильность» на все виды глобального взаимодействия. В результате в широком смысле стратегическая стабильность стала представляться как результирующая политических, экономических, военных и других мер, проводимых противостоящими государствами или коалициями государств, благодаря которой ни одна из сторон не имеет либо возможностей, либо интересов и намерения для осуществления военной агрессии. Таким образом, стратегическая стабильность – это общая характеристика международной ситуации и взаимоотношений между ведущими мировыми державами.

Глобальные военно-политические изменения, произошедшие в последнем десятилетии XX в., привели к изменению спектра угроз глобальной и национальной безопасности, а также основных положений концепции стратегической стабильности. Произошло смещение от чисто силовой составляющей

обеспечения национальной безопасности государств в сторону обеспечения в рамках концепции международной стабильности.

Стратегическую стабильность стали рассматривать в качестве военно-политического аспекта безопасности, связанного с балансом военных сил в рамках определенной системы безопасности (международной, региональной, субрегиональной и т. д.). В ряде работ стратегическая стабильность определяется как такое состояние системы международных отношений, при котором государства (коалиции государств) не имеют намерений для осуществления решения конфликтных ситуаций с помощью силовых методов. Общее в этих работах – стратегическая стабильность выступает как качественная характеристика всей системы международных отношений. Система тем более стабильна, чем более адекватно она обеспечивает безопасность ее участников [2, с. 32].

Общие тенденции трансформации концепции стратегической стабильности заключаются в переходе от состояния антагонистического конфликта противоборствующих держав, сдерживаемых от силового разрешения угрозой взаимного гарантированного уничтожения, к состоянию партнерства и сотрудничества, основанного на разрешении конфликтов не силовыми способами. Более того, угроза ядерного терроризма и возможного ядерного шантажа со стороны околоядерных держав выходит на повестку дня, в то время как угроза военного столкновения ядерных держав стала минимальной. Такого рода угрозы в принципе не сдерживаются угрозой ответного возмездия, что ставит под вопрос адекватность традиционных представлений о стратегической стабильности сегодняшним геополитическим реальностям многополярного мира [4, с. 6].

Эволюция системы международных отношений в конце прошлого века привела к заметному ослаблению режима нераспространения, стабильность которого обеспечивалась ранее сверхдержавами. После разрушения биполярной системы во многих государствах (например, Иране, Северной Корее) появились или усилились стимулы к созданию или приобретению оружия массового

уничтожения (ОМУ), одновременно снизилась способность мирового сообщества этому противодействовать. Во времена холодной войны биполярная система обеспечивала странам «третьего мира» определенные гарантии от нападения. Сверхдержавы ревниво следили за действиями друг друга, препятствуя применению силы против нейтральных государств, которое могло привести к усилению противостоящего блока.

Быстрая эволюция обычных вооружений, отрыв по качеству ведет к тому, что страны, опасаясь силового вмешательства, ищут возможности приобретения ОМУ. Новые угрозы и вызовы безопасности заставляют многие страны больше полагаться на ядерные арсеналы, что увеличивает вероятность ядерного распространения [3].

Кроме того, нельзя исключить того, что новые ядерные государства могут рассматривать ядерные средства как оружие поля боя, в силу того что они не имели практики использования классических принципов стратегической стабильности и не располагают отработанными системами боевого управления и предупреждения о ракетном нападении. В отсутствие двусторонних и региональных механизмов обеспечения безопасности такая ситуация представляет реальную угрозу.

Серьезную угрозу глобальной стратегической стабильности представляет международный терроризм, имеющий давнюю историю. На рубеже веков проявление последствий глобализации в криминальной сфере в сочетании с национализмом, сепаратизмом и другими факторами привели к качественному росту международных террористических организаций. В борьбе с терроризмом малоэффективны современные методы ведения войны, невозможно это сделать и силами спецслужб.

Таким образом, концепция международной (широкой стратегической) стабильности является концептуальной основой для объединения усилий мирового сообщества, направленных на решение наиболее острых глобальных проблем и в перспективе – на формирование миропорядка, отвечающего интересам устойчивого развития человечества и процветания человечества [2, с. 37].

В то же время стратегическая стабильность в ее изначальном (классическом) понимании не утратила свою актуальность и в нынешних условиях, несмотря на выход США из договора по ПРО в одностороннем порядке и намерении разместить элементы ПРО в Восточной Европе. Устойчивость стратегического равновесия и обеспечение международной безопасности все еще определяется действующей системой договоров и соглашений в области контроля над вооружениями и военной деятельностью. Ядерный фактор не утратил своего значения в политике ведущих стран мира, а ядерное сдерживание продолжает оставаться для них в соответствии с доктринальными установками важнейшим инструментом обеспечения своей военной безопасности.

Теоретически проблема смены парадигмы военно-стратегической стабильности может неспешно обсуждаться мировым сообществом ближайшие 5–7 лет. Но в то же время в усло-

виях неопределенности развития военно-политической обстановки в мире, ее стратегической стабилизации в значительной степени должно способствовать укрепление всей международной нормативно-правовой базы, включающей в том числе режимы контроля за распространением ядерного оружия массового уничтожения и средств их доставки, всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, меры по противодействию терроризму и др.

Таким образом, понятие «стратегическая стабильность» в условиях современного миропорядка приобрело новое значение, более широкое значение, и по мере того как в сферу проблематики международной безопасности включается все более расширенный круг угроз и вызовов, возникает необходимость рассматривать обеспечение глобальной стратегической стабильности как всеобъемлющую стратегию по созданию нового мироустройства в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбатов А. Г.* Сокращение ядерного оружия и стратегическая стабильность – стенограмма лекции А. Г. Арбатова в МФТИ. 2004. 21 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/default.htm>
2. *Афонин Р. Н.* Российско-американские отношения в области сокращения и ограничения стратегических вооружений и стратегическая стабильность: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 196 с.
3. *Балуевский Ю. Н.* Стратегическая стабильность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. 2003. № 4.
4. *Геловани В. А.* Эволюция концепций стратегической стабильности: Ядерное оружие в XX–XXI веке. 2-е изд. / В. А. Геловани, А. А. Пионтковский; под ред. С. В. Емельянова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 111 с.
5. *Сергеев И.* Без первого удара. Проблемы стратегической стабильности: история и современность // Российская газета. 2001. 13 ноября.

REFERENCES

1. *Arbatov A. G.* Sokrashcheniye yadernogo oruzhiya i strategicheskaya stabil'nost' – stenogramma lektzii A. G. Arbatova v MFTI. 2004. 21 oktyabrya. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/default.htm>
2. *Afonin R. N.* Rossiysko-amerikanskiye otnosheniya v oblasti sokrashcheniya i ogranicheniya strategicheskikh vooruzheniy i strategicheskaya stabil'nost': dis. ... kand. polit. nauk. M., 2003. 196 s.
3. *Baluyevsky Yu. N.* Strategicheskaya stabil'nost' v epokhu globalizatsii // Rossiya v global'noy politike. 2003. N 4.
4. *Gelovani V. A.* Evolyutsiya kontseptsiy strategicheskoy stabil'nosti: Yadernoye oruzhiye v XX–XXI veke. 2-e izd. / V. A. Gelovani, A. A. Piontkovsky; pod red. S. V. Yemel'yanova. M.: Izd-vo LKI, 2008. 111 s.
5. *Sergeyev I.* Bez pervogo udara. Problemy strategicheskoy stabil'nosti: istoriya i sovremennost' // Rossiyskaya gazeta. 2001. 13 noyabrya.